

**Клеандров
Михаил Иванович**

судья Конституционного Суда
Российской Федерации,
член-корреспондент Российской
Академии Наук

Международные объединения судей

В последние годы усилилось влияние разнообразных структур судейского сообщества на общественные процессы в нашей стране. Некоторые из этих структур – в форме органов судейского сообщества – действующим законодательством наделены серьезными, подчас исключительными государственно-властными полномочиями. Возникает потребность и в выходе судейского сообщества России на международную сцену – в векторе вхождения в международные объединения судей.

В целях терминологической точности следует определить, что такое объединение судей, по каким критериям следует объединения судей дифференцировать, и, соответственно, каково место международных объединений судей.

По мысли автора, *судейское сообщество* как понятие отличается от судейского корпуса своей организованностью, при этом каждого судью, как действующего, так и находящегося в отставке, в судейское сообщество никто не назначал, никто не выбирал, судья не писал заявление о вступлении в него (в отличие от вступления в судейский корпус), в судейском сообществе он оказывается автоматически – с момента назначения судьей (точнее – с момента принесения присяги) и пребывает в нем, даже уйдя в отставку.

Таким образом, судейское сообщество в целях дальнейших рассуждений – понятие базовое, и оно может быть общероссийским, региональным и даже на уровне отдельного суда. Но можно его рассматривать и только в качестве общероссийского, тогда первичными его структурами – структурами первого уровня – будут выступать общие собрания судей отдельных судов как коллективные объединения судей каждого из судов. И главным отличительным признаком таких структур (можно сказать – объединений судей первой группы) будет автоматическое включение судей каждого суда в это объединение без какого-либо специального на сей счет их волеизъявления. И здесь отнюдь не важно, входят ли суды, судьи которых составляют такую первичную ячейку судейского сообщества страны, в какую либо судебную систему, или эти суды являются моносудами, как, например, Конституционный Суд Российской Федерации или конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, каким звеном какого уровня системы, если входит в систему, является данный суд. Важно подчеркнуть: любое общее собрание судей любого суда – это первичная, основная ячейка судейского сообщества, структура судейского сообщества

первого уровня, объединение судей первой группы и т.д., даже если его правовая основа существует в самом общем виде, а процедурный регламент его деятельности вообще отсутствует. И даже каждый мировой судья в индивидуальном качестве – при таком подходе – является формально самодостаточной первичной ячейкой судейского сообщества.

Кроме того, к названному первому виду объединений судей можно, с определенной долей условности, при таком подходе отнести, в частности:

- Совет председателей арбитражных судов, образуемый также автоматически из исключительно действующих председателей арбитражных судов страны (т.е. если даже он, оставаясь судьей, перестал быть председателем суда, значит, автоматически перестал быть членом этого Совета) и действующий на основе и в соответствии со ст. 22 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹;

- Консультативный Совет председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации, учрежденный в 1998 г.; его единственной правовой базой являются Основные принципы организации и деятельности Совета, принятые при его создании в ходе работы целевой научно-практической конференции, организованной Конституционным Судом России, конституционными и уставными судами субъектов Федерации и Институтом государства и права РАН² и до настоящего времени достаточно эффективно – в пределах своих возможностей – функционирующий.

Характерная особенность *структур судейского сообщества первого уровня* – они не обладают правами юридического лица со всеми вытекающими отсюда последствиями; пожалуй, они вообще практически не правосубъектны. В судах вся гамма их полномочий, носящая внутрисудебный (в границах своего суда) характер, – это полномочия авторитета коллектива коллег, юридического значения не имеющие. Ситуация может радикально измениться, если будет принято предложение о выборах руководителей суда судьями этого суда и подобные ему. Здесь необходимость в законодательном закреплении правомочий общих собраний судей суда и их стратиграфия несомненны, однако и это не повлечет изменения изначальной сущности этой низовой структуры судейского сообщества – просто она приобретет определенные властные полномочия.

Второй группой объединений судей (вторым уровнем судейского сообщества) являются те объединения судей, в которых судей выбрали судьи – только судьи или в основном судьи. По сути речь идет об органах судейского сообщества, вопросы организации, правомочий и деятельности которых регулируются Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»³, а перечень этих органов приведен в ст. 3 данного Закона. Это федеральные органы и органы субъектов Федерации: 1) Всероссийский съезд судей и конференции судей субъектов Федерации; 2) Совет судей Российской Федерации и советы судей субъектов Федерации; 3) ВККС РФ и ККС субъектов Федерации; 4) ВЭК и экзаменационные комиссии субъектов Федерации. Все эти органы судейского сообщества избираются судьями: исключительно судьями – первая и вторая пары органов; судьями – за незначительными исключениями – четвертая пара; и судьями в 2/3 голосов минус 1 голос – третья пара. Таким образом, объединения судей первой группы (основного уровня судейского сообщества) избирают свои органы – объединения второй группы (второго уровня судейского сообщества).

Само слово «орган» происходит от греческого *organon* или латинского *organum*, означающее орудие, инструмент, средство. Таким образом, структуры судейского сообщества первого уровня избирают структуры судейского сообщества второго уровня как инструмент, средство для решения тех или иных своих задач, достижения тех или иных своих целей, при том, что правомочия этих органов для решения и достижения целей и задач жестко определены федеральным законодательством.

Правда, в указанном Законе в числе органов судейского сообщества названы и общие собрания судей судов (в п. 2 ст. 3), и – отдельно – общее собрание судей Верховного Суда

Российской Федерации (в п. 4 ст. 3 – чего нет относительно иных высших судов страны), но это, видимо, проявление некоторой терминологической непоследовательности.

Для второй группы объединений судей (структур второго уровня судейского сообщества), коими – и только – являются органы судейского сообщества⁴, характерно, что: а) формируются они не автоматически, а путем избрания (в основном тайным голосованием) именно судьями – большинством голосов или стопроцентно; б) судьи добровольно дают на это перед избранием свое согласие; в) из этих органов судьи могут быть исключены – в тех или иных формах и процедуре, по тем или иным основаниям – избравшими их судьями (соответствующее нормативно-правовое регулирование этих процедур практически отсутствует); г) через эти органы реализуется также судебная власть, поскольку в силу действующего законодательства, роль их в ряде вопросов – финансовых (относительно сокращения бюджетного финансирования судебной системы), кадровых (относительно процедур формирования судейского корпуса), ответственности судей и др. – эксклюзивна. Стоит добавить, что эта группа объединений судей может создавать (и широко это делает) и иные органы судейского сообщества – президиумы, секции, комиссии, группы – для решения тех или иных задач, но исключительно в рамках собственных полномочий.

Перечисленные структуры судейского сообщества также правами юридического лица не обладают, хотя в отдельных из них, в частности, в Совете судей и ВККС, есть свои аппараты, формально – из прикомандированных Судебным департаментом при Верховном Суде России. Есть у них свои печати, штампы и пр., но главное – есть серьезные государственно-властные полномочия. То есть органы судейского сообщества, являясь структурами второго уровня этого сообщества, уже обладают определенной правосубъектностью в границах полномочий, которыми они наделены федеральным законодательством.

Третьей группой объединений судей (третьим уровнем структур судейского сообщества) можно считать объединения, характеризующиеся двумя основными признаками: а) абсолютной добровольностью вступления судей в них и выхода из них; б) полным отсутствием у них собственных, делегированных законодателем каких-либо государственно-властных полномочий. Структуры судейского сообщества третьего уровня обладают правами юридического лица – во всей гамме полномочий юридического лица в организационно-правовой форме общественных объединений. У них могут быть свои, состоящие с ними в трудовых отношениях, работники, своя собственность и т.д. (подробнее об этой группе объединений судей – ниже).

Таким образом, представляется возможным предложить следующее **определение понятия российского судейского сообщества**: оно представляет собой структурированное объединение самоорганизовавшихся для достижения намеченных целей и решения определенных задач действующих судей и судей-отставников, первый уровень которого – в общероссийском, региональном или судебном органе (равно отдельного мирового судьи) – масштабах характеризуется явочным членством, неправосубъектностью коллективного (для мировых судей – индивидуального) образования и полным отсутствием государственно-властных полномочий; второй уровень – созданные структурами судейского сообщества первого уровня для решения своих задач и достижений своих целей собственно органы судейского сообщества общероссийского, регионального или отдельного суда масштабов, не обладающие правами юридического лица, но наделенные федеральным законодательством отдельными, подчас – серьезными, а в ряде случаев – эксклюзивными государственно-властными полномочиями; третий уровень – объединения судей исключительно на добровольной основе без каких-либо государственно-властных полномочий, могущих обладать правами юридического лица в организационно-правовой форме общественной организации – в общероссийском, региональном, ином локальном или отдельного судебного органа масштабе.

Четвертой группой объединений судей (но уже не четвертым уровнем структур национального судейского сообщества; это наводит на мысль о существовании в принципе судейских сообществ* общепланетарного, континентального и иного регионального, территориально – из нескольких государств – уровней) следует назвать международные объединения судей – о них-то и пойдет речь в этой статье. Объединения судей этой группы обладают международной правосубъектностью. Ко всему прочему они могут стать стороной в судебном процессе как в России⁵, так и в иных государствах именно в качестве субъектов международного права.

Международно-правовую основу организации и деятельности международных объединений судей составляют прежде всего международные акты общего характера, провозглашающие право граждан на объединения и ассоциации: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (ст. 20); Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 22) и др. Это также специальные акты относительно судей: Основные принципы независимости судебных органов, принятые на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26.08.1985–6.09.1985) и одобренные Резолюцией 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1985 г. (п. 8 и 9); Европейская Хартия о статусе судей Совета Европы (Страсбург, 8–10 июля 1998 г.); Рекомендация СМ/Rec (2010)12 Комитета Министров государствам-членам «О судьях: независимость, эффективность и обязанности», принятая 17 ноября 2010 г. в соответствии со ст. 15 Устава Совета Европы и заменившая собой Рекомендацию № R (94) Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О независимости, эффективности и роли судей» (в Рекомендации от 17 ноября 2010 г. судейским ассоциациям посвящена глава IV); ряд заключений Консультативного Совета Европейских судей (КСЕС) для Комитета Министров Совета Европы, наиболее значимым из которых – в целях настоящей работы – представляется Заключение № 10 (2007) КСЕС для сведения Комитета министров Совета Европы о Совете правосудия на службе общества, принятое на 8-м заседании КСЕС 21–23 ноября 2007 г. в г. Страсбурге, и др.

Безусловно, в настоящее время самым влиятельным и авторитетным международным объединением судей является **Международная Ассоциация Судей** (далее – МАС), созданная в 1953 г. в г. Зальцбурге (Австрия) в качестве профессиональной неполитической неправительственной организации, объединяющей национальные ассоциации судей. Инициаторами создания МАС были судьи европейских государств (штаб-квартира – в Риме).

Уставом (Конституцией МАС) жестко установлено, что Ассоциация не имеет политического или профсоюзного характера. Ее обычными членами являются: национальные ассоциации или их временные комитеты, которые подписали Устав (Конституцию) 6 сентября 1953 г.; национальные ассоциации или национальные представительские группы, принятые в состав МАС по решению Центрального Совета.

Центральный совет может принять национальные ассоциации или группы в качестве экстраординарного члена МАС – без права решающего голоса (таковыми были до 2011 г. объединения судей от Казахстана и Украины). Национальные ассоциации судей, которые борются за достижение независимости, могут быть приняты в качестве экстраординарного члена сроком на 5 лет, который может быть продлен.

В соответствии с Уставом (Конституцией) МАС ее *целями* являются: защита независимости судебной власти как главное требование для функционирования судебной системы и гарантия человеческих прав и свобод; защита конституционной и этической основ судебной власти; расширение и совершенствование знаний судей посредством представления

*Ряд из последовательных четырех уровней вселяет робкую надежду на появление – явно в весьма далеком будущем – и объединений судей пятой группы: на бескрайних просторах космоса с его многочисленными физическими измерениями нам рано или поздно встретится Иной Разум, в том числе – гуманоидные цивилизации со своими судами, судьями и структурами судейского сообщества. – М.К.

возможности контактировать с судьями других стран, знакомства с сущностью и работой иностранных организаций, с иностранными законами, в том числе их действием на практике; совместное изучение судебных проблем, будь то региональные, национальные или глобальные, для того, чтобы найти их лучшее решение.

Эти цели осуществляются в следующих формах: конференции и заседания исследовательских комиссий; культурные связи; поощрение и укрепление дружественных отношений между судьями разных стран; взаимная помощь между национальными ассоциациями и группами; обмен информацией и облегчением профессиональных и временных визитов судьей других стран; любыми другими путями, одобренными Центральным советом.

Центральный совет МАС является органом Ассоциации, ответственным за реализацию стратегии.

Каждый обычный член МАС имеет право назначить одного представителя в Центральный совет, который должен быть поддержан коллегами, при этом каждый обычный член МАС имеет один решающий голос. Член МАС может уполномочить представителя другого члена для голосования от своего имени на заседании Центрального совета; но один и тот же представитель может получить не более одного такого полномочия. Центральный совет не может принимать решение без большинства присутствующих или представленных членов**.*

Решения принимаются большинством голосов за исключением голосования в пользу принятия в МАС обычного или экстраординарного члена, когда требуется поддержка трех четвертей от общего числа голосовавших.

Каждый экстраординарный член может назначить представителя в Центральный совет, который принимает участие в обсуждениях без права голоса. Такое же правило применимо в отношении исследовательских комиссий.

Заседание Центрального совета должно созываться Президентом как минимум раз в два года и проводиться в местах расположения разных членов, желательно чередованием.

Уставом (Конституцией) МАС установлено, что Президент представляет Ассоциацию судей и управляет ею. Президенту содействуют шесть вице-президентов, которые должны созываться как Президентский комитет как минимум раз в год. По рекомендации обычного члена один из вице-президентов может быть назначен первым вице-президентом путем голосования Центральным советом.

Генеральный секретариат является исполнительным органом Ассоциации.

Содействие Генеральному секретарю оказывают один и более помощников. Упомянутые должности должны избираться каждый год Центральным советом, где должен быть представлен как минимум один вице-президент из каждой Региональной группы. Вице-Президент не может быть переизбран более трех раз. Уходящий Президент остается в Президентском комитете на последующие два года без права решающего голоса. Президент Ассоциации может назначить для содействия работе главного представителя от той же страны, что и Президент, для работы в качестве личного помощника Президента и участия во всех обсуждениях Ассоциации. Основные положения деятельности Ассоциации должны быть утверждены Центральным советом. Центральный совет устанавливает ежегодный взнос, который обычным членам необходимо перечислять в Генеральный секретариат для покрытия текущих расходов Ассоциации, и ежегодный взнос, оплачиваемый экстраординарными членами. Генеральный секретариат представляет Центральному совету ежегодный финансовый отчет по бюджету. В годы, когда Центральный совет не заседает, эти отчеты представляются Президенту. Все расходы должны быть санкционированы Президентом. Региональная группа может устанавливать ежегодный дополнительный взнос.

* Небезынтересно, что Уставом (Конституцией) МАС установлено: если задолженность по членским взносам превышает один год, то этот член лишается права голоса при голосовании до тех пор, пока задолженность по взносам не будет полностью погашена. А если задолженность по членским взносам превышает три года, то этот член лишается членства в Ассоциации, пока Центральный совет не решит обратное.

** В исключительных случаях член МАС может направить голос заказным письмом. Голоса, направленные заказным письмом, причисляются к необходимому большинству для обеспечения кворума.

Предусмотрено, что если Центральный Совет не будет против, члены МАС могут учреждать региональные группы в рамках МАС, стремясь продвигать цели Ассоциации, лучшие в региональном контексте, а также в целях содействия региональному взаимодействию в отношении к судебной системе государств-членов областях в соответствии с принципами и целями МАС. При этом Президент каждой региональной группы должен быть вице-президентом МАС, относящимся к этой региональной группе. Конституция МАС (ее Устав) может быть изменена Центральным Советом по предложению либо Президента, либо не менее трех обычных членов, согласованному с Генеральным секретариатом не менее чем за три месяца до заседания Центрального совета. При этом Генеральный секретариат должен распространить данное предложение всем членам Ассоциации в течение одного месяца с момента поступления. Изменения в Конституцию (Устав) МАС должны быть одобрены голосованием более чем двумя третями проголосовавших, но не менее половины членов Ассоциации. При этом член может уполномочить своим представителем другого члена для голосования от его имени.

В настоящее время – по состоянию на 1 января 2013 г. – в МАС состоит 89 национальных ассоциаций судей.

Учреждены четыре исследовательские комиссии, рассматривающие отдельные направления: 1) статус судебной системы и судебного администрирования; 2) гражданское право и методика применения; 3) уголовное право и методика применения; 4) публичное право и социальное обеспечение. Но группировать зарубежные структуры судейского сообщества можно по различным критериям, при этом структуры третьей группы – объединения судей в форме общественных организаций – в основном однотипны. Если же речь идет о зарубежных структурах судейского сообщества второй группы – органах судейского сообщества, то их классификация может быть проведена в зависимости от различных критериев⁶. Представители МАС есть в ООН – в штаб-квартирах ООН в Нью-Йорке, в Женеве, в Вене. МАС имеет статус совещательного органа при ООН и при Совете Европы.

В числе важных документов, принятых МАС, применительно к целям настоящей работы стоит выделить *Всеобщую хартию судей*, принятую Центральным советом МАС 17 ноября 1999 г. Статья 2 Хартии провозглашает, что независимость судебной власти должна быть обеспечена созданным и охраняемым законом ведомством, которое фактически независимо от других государственных органов. Судья в занимаемой им должности, должен иметь возможность использовать судебную власть вне социального, экономического и политического давления, а также независимо от других судей и администраторов судебной системы.

Хартией предусмотрено, что избрание и каждое назначение судьи должны осуществляться в соответствии с объективными и прозрачными критериями, основанными на подходящей профессиональной квалификации. А если это не обеспечено другими способами, которые внедрены в установленных и проверенных традициях, то выбор должен осуществляться независимым органом, который существенно представлен судебной системой (т.е. структурой судейского сообщества). Администрирование и дисциплинарные меры в отношении судьи должны быть организованы таким образом, указано в Хартии, чтобы не ставить под угрозу подлинную независимость судьи и чтобы во внимание принимались только объективные и уместные соображения.

Важно, что Хартия закрепила право судьи принадлежать к профессиональной ассоциации; установила, что это право должно быть признано (чтобы позволить судьям консультироваться, особенно в отношении применения их уставных документов, этических и иных норм) как средство правосудия, и чтобы дать им возможность защищать их законные интересы. Обратим внимание на Резолюцию МАС по вопросу вознаграждения судей, принятую на 53-м ежегодном заседании МАС в Дакаре (Сенегал).

В ней, в частности, сказано: МАС с обеспокоенностью отмечает, что правительства различных стран либо приняли, либо рассматривают шаги, которые ведут (или могут привести) к сокращению вознаграждения представителей их судебной власти (включая пенсионные права), и которые, таким образом, являются несовместимыми с международно-

признанными принципами, связанными с независимостью судей в рамках демократии, управляемой верховенством закона. И в связи с этим настоятельно призывает все правительства не допускать принятия шагов, которые могут поставить под угрозу указанные выше принципы, имеющие основополагающее значение для обеспечения демократии и верховенства закона.

В структуре МАС значимую роль играют ее региональные организации (отделения). Так, *Европейская ассоциация судей* является региональной организацией в рамках МАС. В силу Устава Европейской организации судей, (которая была юридически Уставом оформлена 10 мая 2003 г. в г. Дубровник), она объединяет членов МАС, чьи страны расположены полностью или частично в Европе или которые были признаны таковыми Генеральной ассамблеей Европейской ассоциации судей. *Целью Европейской ассоциации судей является дальнейшее развитие МАС в той мере, в какой это лучше всего делать в европейском контексте. Как сказано в ее Уставе, Европейская Ассоциация судей работает, чтобы содействовать более тесному европейскому сотрудничеству во всех областях, связанных с судебными органами государств-членов и международных и наднациональных судебных органов, не превышающих европейского уровня. Поэтому Ассоциация специально нацелена на то, чтобы укреплять и поддерживать верховенство права, а также судебную независимость и беспристрастность в рамках Европейского масштаба и во всех государствах-членах; защищать интересы судебной системы, основные требования судебной функции и гарантии прав и свобод человека; защищать конституционный и моральный авторитет судебной власти; увеличивать и совершенствовать знание и понимание судей и т. д.*

В числе иных международных объединений судей можно назвать **Международную ассоциацию женщин-судей (IAWJ)**, которая является некоммерческой беспартийной организацией. С момента своего образования в 1991 году IAWJ объединила женщин-судей, принадлежащих к разным судебно-правовым системам, которые разделяют приверженность делу обеспечения равных правосудия и верховенства права.

Благодаря новаторской судебной образовательной программе и сотрудничеству во всем мире, IAWJ ведет работу по продвижению прав человека и устранению дискриминации по признаку пола. Ныне она состоит из более чем 4000 членов на всех уровнях судебной власти почти в 100 странах и территориях. IAWJ считает, что женщины-судьи находятся в уникальном положении для продвижения прав женщин в рамках судебной системы, а также для защиты и расширения прав и возможностей женщин во всем мире. В ходе общения женщин-судей судов всех уровней и различных типов IAWJ позволяет своим членам обмениваться опытом и передовой практикой в таких областях, как насилие и дискриминация в отношении женщин, международное похищение детей и гендерная предвзятость в судах.

К другим международным объединениям судей можно отнести **Ассоциацию европейских судей административных судов** (Устав принят 24 марта 2000 г., действует в ред. от 7 мая 2010 г.), целями которой являются правовая защита лиц по отношению к государственной власти в Европе, содействие законности административных актов, профессиональным интересам судей административных судов на национальном и европейском уровнях. Исполнительными органами Ассоциации являются Генеральная Ассамблея, состоящая из всех членов с правом голоса и собирающаяся на сессии ежегодно, и Совет, состоящий из президента, двух вице-президентов и членов Совета, которыми должны быть граждане различных государств-членов Европейского Союза или Совета Европы, избираемые сроком на два года с правом четырех перевыборов на предыдущем заседании Совета. Штаб-квартира Ассоциации – в г. Трир (ФРГ).

К международным объединениям судей относится и **Международное некоммерческое объединение «Европейский форум Союза судей по охране окружающей среды»**, созданное 28 февраля 2004 г. в Брюсселе (Бельгия) судьями от Бельгии, Франции, Италии и Соединенного Королевства. Целью этой Ассоциации является содействие в перспективе

устойчивого развития реализации национального, европейского и международного права окружающей среды. Структурно Ассоциация состоит из Генеральной Ассамблеи, в которую входят по одному работающему члену каждого государства-члена, и Совета, избираемого ГенАссамблеей на 2 года и состоящего из Президента, двух вице-президентов, Генерального секретаря, казначея и аудитора.

Можно также, с большей мерой условности, отнести к международному объединению судей и созданную в июле 1928 г. **Международную Ассоциацию судей для детей**, которая после ряда трансформаций с 1978 г. стала именоваться Международной ассоциацией магистратов по делам несовершеннолетних и семьи (МАМНС), имеющая сейчас статус категории «Б» при ЭКОСОС и при ЮНЕСКО, и занимающаяся исключительно вопросами ювенальной юстиции.

Небезынтересно, что 27 декабря 1997 г. руководителями судебных сообществ государств Центральной Азии была подписана Декларация об учреждении МАС этих государств; впрочем, никакого практического развития эта инициатива не получила.

Ни в одно из перечисленных (и не названных) международных объединений судей структуры судебного сообщества России до настоящего времени ни в каком качестве не входят.

Как представляется, обладание серьезными государственно-властными полномочиями и явочное (не свободное) членство препятствует сегодняшним российским органам и иным структурам судебного сообщества именоваться внесударственными, основанными на свободном членстве общественными объединениями судей. Это обстоятельство и выступает препятствием вступления их, в частности, в МАС.

Есть ли у российских судей объективная потребность в наличии общественного объединения (ассоциации) судей: а) основанного на свободном членстве в нем судей; б) в общероссийском масштабе; в) без наделения его государственными функциями? Исключительно с целью вступления в МАС и/или другие подобные международные объединения судей⁷ – нет. Вместе с тем членство в МАС судей из 79 стран свидетельствует скорее о целесообразности вхождения российских судей в международные объединения.

А для начала было бы желательно создать в России общественное – добровольное – объединение (ассоциацию) судей, которая играла бы особую роль. Речь идет о том, что у судебного корпуса России, у каждого из судей могут быть и есть в реальности насущные потребности, которые существующие структуры судебного сообщества второго уровня (тем более – первого) либо не призваны решать, либо в силу тех или иных причин не решают в должной мере. Это способна сделать лишь структура судебного сообщества третьего уровня, призванная прежде всего исполнять роль, ранее принадлежавшую профсоюзам.

В идеале профсоюз – защитник интересов работника перед работодателем; в идеале профсоюзная организация суда в сегменте судебного корпуса суда – защитник интересов судей перед руководством суда (перед председателем суда и его заместителями).

В некоторые двухуровневые органы судебного сообщества с наличием государственных функций (ККС и экзаменационные комиссии) председатели судов соответствующих уровней звенности судебных систем не могут быть избраны, но участие в отдельных из них заместителей председателей судов соответствующих уровней, а главное – значительная у них дискреция в реализации государственных функций по отношению к судьям своего суда вне сферы правосудной деятельности судей делает почти невозможной реальную защиту интересов судей перед руководством судов, где эти судьи работают.

В отдельных случаях и при наличии благоприятных возможностей интересы (и права) судебного корпуса областного, например, суда (но здесь нет речи о защите прав и интересов отдельных судей в дисциплинарном и т.п. производстве) защищаются, но уже федеральным органом судебного сообщества (был такой прецедент), т.е. не своего – регионального – уровня.

Всероссийское объединение судей (созданное в форме общественной организации со свободным членством, м.б. – исключительно из «рядовых» судей и обязательно без наделения его хоть какими-либо государственными функциями) с его отделениями в субъектах Российской Федерации, смогло бы решать задачи защиты и судейского корпуса суда, и «рядовых» судей в отношениях с руководством суда, могло бы выполнять и ряд иных функций, которые сегодня неисполнимы.

В сферу «защитной» и иной деятельности такого Всероссийского объединения судей попали бы и 7,5 тыс. мировых судей, которые ни в какой коллектив никакого суда не входят, соответственно, в общих собраниях судей судов участия не принимают, что, безусловно, сегодня ограничивает – в данном вопросе – их права.

Первые – и серьезные шаги в направлении создания такого Объединения сделаны: 17 апреля 2012 г. состоялось Учредительное собрание общероссийской общественной организации «Российское объединение судей», на котором был принят ее Устав.

Правда, в силу п. 3 Устава Организация является юридическим лицом с момента ее государственной регистрации, а информации о такой регистрации пока нет. Но в принципе общественные объединения в нашей стране могут действовать и вне организационной формы юридического лица.

Здесь важно, что процесс пошел, подтверждением чему является Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г., в котором, в частности, отмечено: Съезд с удовлетворением отмечает, что судьи принимают все более активное участие в развитии институтов гражданского общества в Российской Федерации. В частности, многие судьи являются членами Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Наряду с действующими органами судейского сообщества, совмещающими и общественные и государственные функции, в нашей стране впервые создана общественная организация судей классического типа, основанная на принципе добровольного членства, – Российское объединение судей. В настоящее время сформированы региональные отделения Российского объединения судей в большинстве субъектов Российской Федерации, проведена подготовительная работа по вступлению в Международную ассоциацию судей, что позволяет развивать и укреплять международные связи, представлять нашу судебную власть за рубежом.

Однако реально события развиваются в несколько ином направлении. Судя по имеющейся информации⁸ (далеко не однозначно достоверной), в системе арбитражных судов также в форме общественной организации создается (и не исключено, что к моменту выхода в свет настоящей работы будет завершено ее создание) подобная структура – Ассоциация российских судей.

Таким образом, вектор создания структур судейского сообщества третьего уровня в общероссийском масштабе в форме общественной организации – как теоретический вариант – обозначен, их теоретически может быть две.

Ситуация принципиально напоминает деятельность – не столь давно, на рубеже веков – двух общероссийских союзов (ассоциаций) юристов, параллельно существовавших несколько лет, впоследствии слившихся в единую организацию.

Но если взят курс на создание и деятельность двух общероссийских общественных организаций – союзов (ассоциаций) судей, по факту объединяющих судей двух судебных систем – общей юрисдикции и арбитражной, то как быть с судьями третьей ветви судебной власти – конституционно-уставной? Значительно уступая по численности судьям системы судов общей юрисдикции и судей арбитражных судов, судьи этой ветви судебной власти, тем не менее, составляют своеобразное единство, и их нужды, задачи и проблемы отличаются от нужд, задач и проблем единства судей других судов.

Таких отличий достаточно много: ведь оба последних единства – это судьи судебных систем, структурированных, имеющих в лице центра своей системы – Верховного и Высшего Арби-

тражного судов – высший руководящий и организующий центр, орган финансового, ресурсного и иного обеспечения, действующих на основе единого для каждой системы Федерального конституционного закона – о судах общей юрисдикции и об арбитражных судах, и пр.

Ничего этого у конституционно-уставной ветви судебной власти нет: системой она не является, центра – ни руководящего, ни организационного, ни иного – не имеет, все суды этой ветви – моносуды, деятельность каждого из судов базируется на своем именном законодательном акте; между Конституционным Судом Российской Федерации и 14 конституционными и 4 уставными судами субъекта Федерации нет ни субординации, ни инстанционных и иных процессуальных отношений, финансируются они (каждый) из разных бюджетных источников и пр. Единственное, что их связывает организационно, это Координационный Совет. Но и это – связь между судами (в лице их представителей), а не между судьями.

Так что оснований для создания общественной организации «Союз судей конституционно-уставной ветви судебной власти России» в целом не меньше, чем для создания общественных организаций, объединяющих как судей судов общей юрисдикции, так и судей арбитражных судов. А весьма значительная разница в количестве их членов не должна смущать.

Например, в Украине с 2011 г. существует в форме общественной организации Союз судей Конституционного Суда Украины, объединяющий 9 действующих судей и 17 судей – отставников Конституционного Суда Украины. Приблизительная же численность действующих судей и судей-отставников Конституционного Суда России и 18-ти конституционных и уставных судов субъектов Федерации (а эти-то суды и составляют в совокупности конституционно-уставную ветвь судебной власти в России) составляет не менее 250 человек.

Создание трех общероссийских объединений судей в форме общественной организации – не лучший вариант, это – распыление сил и внимания. Предпочтительнее – единая структура судейского сообщества третьего вида (возможно, с отраслевыми отделениями). И главное в этом процессе – выход на международный уровень общероссийского объединения судей (пусть и двух-трех объединений) является также важной задачей и достойной целью.

Россия сегодня активно участвует в правосудной деятельности ряда международных судов, ее судьи работают в составе: Международного Суда ООН (Гаага), Европейского Суда по правам человека (Страсбург), Экономического Суда СНГ (г. Минск), Суда ЕврАзЭС (г. Минск). Как известно, поставлена сложная, но реальная цель по созданию Евразийского экономического союза к 2015 г., что также потребует создания международного суда этого Союза. В принципе ориентир в вопросе взаимоотношений между международными судами указан в Консультативном заключении Экономического Суда СНГ от 15 мая 1997 г. № С-1/19–96 по вопросу, в какие конкретно международные судебные органы могут обращаться государства-участники СНГ.

В нем этот Суд определил органы, уполномоченные рассматривать споры между государствами-участниками СНГ, дал характеристику и назвал основания их юрисдикции. Например, отмечает Экономический Суд СНГ, по предмету компетенции и по сфере действия юрисдикции Международный Суд ООН является универсальным судебным органом, не имеющим ограничений; иные международные судебные органы рассматривают споры в рамках интеграционных объединений (Суд Европейских Сообществ, Суд ОБСЕ по примирению и арбитраж) либо имеют специальную (ограниченную) предметную юрисдикцию независимо от того, являются они региональными или универсальными (Европейский Суд по правам человека, Международный трибунал по морскому праву). Но споры между государствами-участниками СНГ по поводу обязательств, принятых ими в рамках СНГ, указал в этом заключении Экономический Суд СНГ, названным органам неподсудны⁹.

На соответствующий международный уровень может и должно выйти и российское объединение судей третьей группы – единственное (или оба, или все три), и там активно функционировать.

МАС либо иные, названные выше и уже действующие международные объединения судей, не следует считать единственно возможными международными объединениями

судей, в которые может вступать то или иное государство в лице своей соответствующей структуры судейского сообщества. Нужно учесть, что «новички» в МАС в качестве постоянных членов принимаются лишь после пятилетнего (минимум) пребывания в нем в качестве экстраординарного члена.

За это время, как это было в отношении союзов судей Казахстана и Украины, руководство МАС тщательно и по множеству параметров изучает судебную власть государств-экстраординарных членов, выдвигая, по итогам своих периодических «обследований», различные, в том числе радикальные «пожелания» об изменении законодательства, правоприменительной практики и пр.

Нужно учесть и то, что не все в руководстве МАС настроены благожелательно или хотя бы нейтрально по отношению к нашей стране, в результате не все их пожелания – требования будут конструктивно-созидательными (а ведь их невозможно будет оспорить в судебном порядке). Кроме того, не все судебные акты международных судов стоит безоговорочно приветствовать: как отмечается в юридической литературе, судьи ЕСПЧ признали как подпадающие под действие Европейской Конвенции по правам человека те права, которые не только не упомянуты в Конвенции, но которые ее отцы – основатели совершенно определенно, если верить подготовительным документам, решили в нее не включать¹⁰.

Все эти обстоятельства необходимо учесть.

СНГ за более чем 20-летний срок своего существования продемонстрировало определенную устойчивость в качестве региональной международной организации с довольно широкой предметной компетенцией, несомненное наличие стремления государств, в него входящих, к разнообразной интеграции, осознание общего прошлого.

Несомненно, любая интеграция всегда подразумевает решение конкретных вопросов. Любая интеграция всегда сопровождается разницей интересов, которую необходимо учитывать, и в этом процессе свою роль могут и должны сыграть названные международные суды в рамках СНГ, и, пожалуй, в еще большей мере интегрированное судейское сообщество пространства СНГ.

Нужно принять во внимание и объемы нереализованного потенциала судейских корпусов государств-участников СНГ, в лице судей обладающих эксклюзивными колоссальными знаниями (в объемах любых измерений), опытом, информацией и т. п. о недостатках судебной власти каждого из государств и способах их устранения, проблемах и путях их решения и даже с наибольшей точностью способны определять и предсказывать направления и темпы развития социальных ожиданий общества относительно судебной власти. Кто, как не судьи, знает подлинную ситуацию и с существующей судебной системой своего государства, и со сложившейся там судебной (и, более широко, правоприменительной практикой), и с процессуально-процедурными лакунами судопроизводства, и с качественным составом судейского корпуса? А ведь правосудная деятельность любого судьи – это, с методологической точки зрения, есть своего рода научно-исследовательская деятельность.

Тем самым совокупный судейский корпус государств-участников СНГ реально способен создать научно-обоснованную концепцию повышения качества и эффективности правосудия, выработав для этого соответствующую систему стандартов, критериев, условий, индикаторов и показателей. В совокупном масштабе судейских корпусов государств-участников СНГ все это способно создать куммулятивный эффект. Но для этого необходима соответствующая интеграция судей, работающих в судах государств-участников СНГ, без какого-либо умаления суверенитета как самих этих государств, так и их судебных систем.

Поэтому есть смысл в создании *Международной ассоциации судей государств-участников СНГ*. Действительными членами такой Ассоциации могут быть любые структуры судейского сообщества – первого, второго и третьего уровней – государств-участников СНГ: со свободным в нем членством судей либо с явочным, наделенные государственными функциями или абсолютно лишенными их, но – по одному (как вариант) от государства, а также судейские коллективы (корпуса) международных судов государств-участников СНГ. Ассоциативными же членами в этой Ассоциации – без права решающего голоса

при принятии Ассоциацией решений – могли бы быть (также как вариант): а) в индивидуальном качестве судьи-отставники международных судов СНГ, в силу уважительных причин утратившие организационную связь с международными судами, где они раньше работали; б) судьи-отставники национальных судов государств-участников СНГ при смене ими гражданства.

Как отмечается в научной литературе, в мире насчитывается 13 основных международных судов и трибуналов, постоянными членами которых являются 215 человек – выходящих из 86 различных стран¹⁰.

Здесь стоит учесть то, что в международно-правовых актах о действующих в рамках СНГ международных судах нет положений ни о каких-либо структурах судейского сообщества в этих судах, ни о такой форме объединения судей, как общее собрание судей суда. Так, в Положении об Экономическом Суде СНГ, утвержденном Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г., не упоминаются общие собрания, отсутствует организационно-правовой механизм дисциплинарного производства в отношении судей этого Суда, как и механизм привлечения их к этической ответственности.

Нет положений о структурах судейского сообщества, включая общее собрание судей суда, и в Статуте Суда Евразийского Экономического Сообщества, принятого Решением ЕврАзЭС (на уровне глав-государств) от 5 июля 2010 г. № 502¹² (равно как и в Регламенте этого Суда, утвержденного Решением Суда от 12 июля 2012 г. № 21). Между тем ч. 3 ст. 5 Статута Суда перечисляет основания прекращения полномочий судьи (их 11), среди которых: неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи; занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи; совершение судьей серьезного проступка, несовместимого с высоким статусом судьи. Представить себе механизм прекращения полномочий судьи Международного Суда по этим неоднозначным основаниям вне регулирующего воздействие общего собрания судей Суда невозможно; но и без закрепления в международном акте полномочий этого собрания по данным вопросам его решения вряд ли будут легитимными.

Безусловно, само членство в такой Ассоциации должно быть исключительно добровольным; не исключены и вступительный, членский и иные взносы для создания материальной базы Ассоциации, обеспечивающей ее самостоятельность и независимость (явно они не будут сколько-нибудь значительными по размеру). Международная Ассоциация судей государств-участников СНГ наверняка получила бы статус консультативного органа при СНГ, ЕврАзЭС, Таможенном Союзе и пр.

Совокупное сообщество судей государств-участников СНГ смогло бы в рамках этой Ассоциации выработать:

- общие критерии определения эффективности: а) судебной власти страны; б) деятельности отдельного суда; в) работы отдельного судьи;
- системные стимулы и факторы эволюционной саморегуляции однокоренных структур судейского сообщества разных государств, прежде всего – общих собраний судей судов;
- модель идеальной судьи (судьи – Геркулеса по Рональду Дворкину), критерии которой поспособствовали бы определению победителя в конкурсном отборе кандидатов в судьи.

Это касается как формально-анкетных требований к судье (например, выявлению оптимальных и критических возрастных ограничений на должность судьи – очевидно, что человек с недостаточным жизненным опытом не должен быть судьей, и, по личному мнению автора, установленный в России 25-летний возрастной ценз для занятия должности судьи явно недостаточен), так и требований психофизиологического характера (прежде всего выработка критериев необходимого судье физического и психического здоровья, требований к стрессо- гипнозо- и пр. устойчивости), морально-нравственно-этических параметров и методики их определения.

Весьма важной представляется выработка общих подходов к определению профессиональной пригодности претендента быть судьей, в частности, в государствах, «включен-

ных» в Болонский процесс, это – выявление возможности (права) либо категорической невозможности быть судьей с образованием бакалавра юриспруденции. Желательной была бы выработка рекомендаций по методике профессиональной проверки кандидата в судьи на наличие у него способности эффективно работать судьей после назначения на должность, в частности, умения по материалам конкретных судебных дел составлять финальный судебный акт (в России механизм названной проверки на этот результат отчетливо не ориентирован, несмотря на введение шестимесячного срока учебы после назначения судьей);

- общие подходы к определению состава дисциплинарного проступка судьи, определению его признаков в случае грубых и/или систематических нарушений, повлекших судебную ошибку; создание модели оптимального организационно-правового механизма дисциплинарного производства в отношении судьи; составлению перечня мер (санкций) дисциплинарной ответственности судьи, максимально адекватно наказывающих судью за им содеянное (в России, например, сегодня есть лишь две такие меры – предупреждение и досрочное прекращение полномочий, и этот арсенал средств дисциплинарного воздействия на судью, по мнению автора, чрезмерно узок и эту адекватность обеспечить не в состоянии);

- общие подходы к механизмам гарантированного обеспечения государственной защиты (безопасности) судей (их родных, близких, имущества и т.д.), в том числе судей-отставников;

- минимальные стандарты материального и социального обеспечения как действующих судей, так и судей-отставников;

- общие контуры организационно-правового механизма конституционной ответственности судьи, исходя из того непреложного факта, что государственный (как не третейский, не спортивный и т.д.) судья в любом государстве обладает конституционным статусом;

- общие параметры требований к этике (по сути – общие этические нормы, этический стандарт) к образу жизни судьи, к поведению судьи во внеслужебной сфере, в ходе ведения им судебного процесса (отдельно – при участии в процессе в качестве «бокового» судьи, в заседаниях президиума суда и пр.) и в общении с коллегами, сотрудниками суда и гражданами в помещении суда (служебном кабинете) вне судебного процесса;

- общие контуры развернутого по стадиям организационного механизма этической ответственности, находящегося в зачаточном состоянии и явно нуждающегося в радикальном преобразовании (так, в России, где в принципе должен быть весьма значим институт присяги судьи¹², он, по мнению автора, по существу, эфемерен) со всеми его звеньями; при этом следует учитывать, что этическая ответственность в принципе – не юридическая ответственность, и само по себе нарушение положений Кодекса этики (кодекса чести и т.д.) судьи, равно несоблюдение либо ненадлежащее соблюдение его положений, поскольку он является корпоративным актом, не может и не должно влечь применение мер дисциплинарной или иной юридической ответственности;

- общие подходы к статусным характеристикам руководителя (председателя и его заместителей) суда.

- Здесь желательны рекомендации по следующим вопросам: будучи непременно судьей, является ли руководитель суда в сегменте своего статуса, выходящего за статус судьи, государственным (специального или особого – отдельного вида государственной службы) служащим – со всеми вытекающими отсюда последствиями? Каковы пределы его руководящих полномочий по отношению к судье руководимого им суда вне сферы непосредственной правосудной деятельности? Каким – оптимально – должен быть организационно-правовой и/или организационно-этический механизм привлечения руководителя суда к ответственности за действия в отношении судьи, превышающие его, как

руководителя суда, организационно-статусные правомочия? Каким – оптимально – должен быть механизм ротации руководителей судов? Эти положения весьма важны, как представляется, для судейских сообществ всех государств СНГ, включая Россию.

¹ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

² Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 4. С. 74–76.

³ СЗ РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

⁴ В юридической литературе отмечено, что органы судейского сообщества – concil for judiciary – в буквальном переводе – «совет судебной власти» или «судебный совет». См.: Бурдина Е. В. Развитие органов судейского сообщества в Российской Федерации в свете международно-правовых стандартов//Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 3. С. 30.

⁵ Рассмотренные С. Ю. Марочкиным (См.: Марочкин С. Ю. Международные организации в судах России//Российское правосудие. 2013. № 1 (81). С. 62–76) проблемы участия международных организаций в российских судах в полной мере будут распространяться и на международные объединения судей, в которых будут участвовать российские судьи, точнее – их объединения.

⁶ См., например: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы/отв. ред. Т. Н. Нешатаева – М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. С. 49–51 (автор раздела – Е. А. Куделич); Куделич Е. А. Органы судейского сообщества как механизм обеспечения независимости судебной власти: мировой опыт//Закон. 2010. № 2. С. 41–46.

⁷ В Интернете: 1) http://rapsinews.ru/judicial_news/20120427/262979255.html от 11.02.2013; 2) <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/51009.html> от 11.02.2013; 3) <http://intprava.ru/news/39> от 11.02.2013

⁸ См.: Довгань Е. Ф. и др. Экономический Суд Содружества Независимых Государств – 15 лет/Е. Ф. Довгань, А. Ш. Керимбаева, Л. В. Павлова, М. Г. Пронина. Минск.: Ковчег, 2008. С. 141.

⁹ См.: Зорькин В. Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы//Журнал конституционного правосудия. 2012. № 5 (29). С. 4.

¹⁰ См.: Толстых В. Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики//Российский юридический журнал. 2011. № 1.

¹¹ См.: Фоков А. П. Международно-правовые гарантии статута Суда Евразийского Экономического сообщества//Российский судья. 2011. № 5.

¹² Арановский К. В., Князев С. Д. Институт присяги судьи Конституционного Суда Российской Федерации: истоки, особенности, значение//Журнал российского права. 2011. № 10.

Контактная информация: mklean@ksrf.ru

Ключевые слова: структуры судейского сообщества; международные ассоциации, судьи государств-участников СНГ, требования к судьям.

Формируются сгруппированные автором структуры судейского сообщества. Среди них выделяется группа международных объединений судей. Обосновывается предложение создать – в форме международной общественной организации – объединение судей государств-участников СНГ.

M. I. Kleandrov

Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Associate Member of Russian Academy of Sciences

International Associations of Judges

Article deals with structures of community of judges grouped by author. Group of International Associations of Judges is highlighted among them. The author substantiates proposal to establish an Association of Judges of the CIS Member States in a form of International Public Organization.

Key words: structures of community of judges; International Associations; judges of the CIS Member States.